

Профессор МакГонагалл была первой, кто понял, что Гарри пропал. И на это у нее ушел почти целый день.

Оглядываясь назад, можно сказать, что это был явный признак того, насколько сильно они подвели мальчика, но заметить это было бы не под силу почти всем в школе на тот момент. Говорят, дети могут быть жестокими, и нигде это не было так верно, как среди учеников четвертого курса Гарри. Если бы родители-магглы наблюдали за происходящим, они бы решили, что ситуация с Гарри преувеличена - такой уровень издевательств обычно можно увидеть только в кино. Но один лишь взгляд мальчика подтвердил бы это. Большинство родителей стали бы требовать, чтобы персонал что-то предпринял. Это считалось бы ужасным. Но Британия стала довольно расхлябанной в этих вопросах, и Дамблдор решил, что это будет хорошим способом закалить Гарри для его неизбежной битвы с Темным Лордом. Он полагал, что другие ученики со временем придут в себя, и что это всего лишь школьные разборки.

Жаль, что в Волшебной Британии не было детских психологов. У них бы нашлось слово для лечения Гарри - травля.

Рон стал фактическим лидером гриффиндорцев четвертого курса после того, как стало известно имя Гарри, но многие из них быстро разочаровались в нем. У него был громкий голос и громкие мнения, и он легко ввязывался в драки. Он стал получать все больше и больше наказаний. Гермиона все еще поднимала руку на всех уроках, но обнаружила, что все меньше людей готовы долго терпеть ее властное и перфекционистское отношение.

Некоторые гриффиндорцы стали бросать на нее возмущенные взгляды, которые они бы сдержали, если бы Гарри все еще был частью дома. Слизеринцы не переставали бросать ехидные замечания в их адрес, и все меньше людей обращали на них внимание. Рон и Гермиона начали осознавать, что без Гарри они были трио, которое дрейфовало, и не имели того веса, который имели до того, как отвернулись от него. Гермиона в основном недоумевала, почему Гарри изменяет; она считала, что оказывает на него хорошее влияние. Рон всё ещё переживал из-за того, что Гарри не удосужился рассказать своему "лучшему другу", как ему удалось принять участие в турнире.

Невилл Лонгботтом находился в затруднительном положении. Он был робким мальчиком и слишком боялся выступить в защиту Гарри. Он надеялся, что бабушка не узнает о том, что он не выполнил свой долг, которому она учила его с рождения, - быть во всем на стороне Гарри. У Поттеров и Лонгботтомов был давний союз, который зародился благодаря этому. Если повезёт, подумал он, вся эта неразбериха пройдет и о ней забудут.

Хаффлаффцы были довольны тем, что Гарри уединился и избегает всех. Они решили, что это лучший способ вернуть своему чемпиону то внимание, которое он получил бы раньше, если бы Гарри не был выбран. Они были удивительно злопамятны по отношению к нему, учитывая, что чертой их дома является преданность, которую, как вы думаете, они могли бы продемонстрировать другому члену своей школы. Рейвенкло либо сидел в стороне, либо присоединялся к ним, а Слизерин молча наблюдал за происходящим.

Это было бы хорошо для них, если бы Гриффиндор был сбит с толку их отношением к звездному искателю и мальчику, который жил. Тогда школа перестанет воспринимать их как изгоев общества, и они смогут вернуться к своим корням как умная, хитрая группа, а не кучка крикливых сторонников Волдеморта.

Дамблдор был несколько обескуражен яростью реакции студентов. Он был уверен, что так будет лучше - держать Гарри в изоляции, чтобы он сосредоточился на своей цели, а не стал спокойным или самоуверенным. Конечно, возможно, некоторые из них проявляли излишнее рвение, но Гарри был хорошим мальчиком с большой любовью в сердце. Всё это пройдёт, скорее всего, до Рождества, и он научится полагаться на своих друзей, а также поймёт, что не может рассчитывать на самостоятельность.

Конечно, он избежал первой попытки друга извиниться, да и в бою с драконом выступил лучше, чем следовало бы, но это было несерьезно. Он перестанет хандрить до бала и попросит кого-нибудь, кто мог бы стать его будущим романтическим другом - либо девушка Грейнджер, либо младшая Уизли отлично подойдут для этой цели, подумал Дамблдор. Тогда он станет еще более популярным в своем доме.

Сириус Блэк начал волноваться. Он ничего не слышал от своего крестника с тех пор, как тот поступил в школу, что было необычно. Возможно, ему стоит отправить ему еще одно письмо.

МакГонагалл первой отправилась на поиски Гарри. Она знала, что мальчик избегает всех, но у нее была хорошая идея, где его искать, и он должен был что-то знать.

Она проверила кухню, библиотеку, поле для квиддича и общую комнату, но так и не смогла его найти. Она пошла искать Гермиону и Рона, решив, что они знают, где он.

"Мисс Грейнджер, могу я уделить вам минутку?" спросила она, заметив, что девушка спорит с Роном в коридоре.

"Да, профессор?" сказала Гермиона, немного раздраженная тем, что ее прервали от очередной попытки убедить Рона в важности SPEW.

"Кто-нибудь из вас видел Гарри? Я обшарила всю школу, чтобы сказать ему, что ему нужна пара на Йольский бал, и никак не могу его найти".

Рон нахмурился. "Наверное, он где-то прячется и строит из себя мученика. Посмотрите на меня, я Гарри Поттер и я так страдаю! Пожалейте меня и уделите мне все свое внимание!"

МакГонагалл окинула Рона яростным взглядом. "Ну что вы, мастер Уизли, разве можно так говорить о своих друзьях?"

"Я пытался извиниться перед ним, а он делает из мухи слона", - продолжал бормотать Рон, не

обращая внимания на профессора трансфигурации. "Он даже с командой по квиддичу больше не общается. Что ему еще нужно?"

В этот момент Гермиона решила вмешаться. "Мы его не видели, профессор". Сказав это, Гермиона поняла, что за последние несколько дней она вообще мало видела Гарри. "На самом деле я не знаю, где его искать".

"Почему? Я думала, вы трое неразлучны", - удивленно сказала МакГонагалл. Умом она понимала, что Гарри столкнулся с неприязнью со стороны других студентов из-за того, что его нестандартно выбрали четвертым участником Турнира, но, конечно, это не могло быть настолько серьезно. В конце концов, она уже обращалась к Дамблдору по этому поводу и спрашивала, что ей делать, когда увидела эти недружелюбные кнопки, но он сказал, что это обычная ссора на школьном дворе и ничего серьезного.

"Обычно, - угрюмо сказал Рон, - это здорово, когда он рядом, столько внимания и побед в квиддиче, но сейчас он, наверное, где-то дуется. Он делает это уже несколько недель. Он участвует в Турнире Трех Волшебников? Во что он играет?"

"Я думаю, - сурово сказала МакГонагалл, - что ему трудно справиться с теми пуговицами, которые я видела на студентах. Неужели так можно обращаться с однокурсниками?"

"Я их не делал", - сказал Рон, как ребенок, которого отчитывают. "Наверное, какой-нибудь хаффлпаффец закатил истерику из-за того, что их чемпион должен представлять Хогвартс. Они уже должны были привыкнуть к тому, что их затмевают".

"Ради всего святого, мистер Уизли! Это школа, и гриффиндорцу не подобает так низко отзываться о своих товарищах!" воскликнула МакГонагалл. Она никогда не ожидала такого поведения от мальчика, стоящего перед ней. Она знала многих Уизли, и обычно они были вполне приличными людьми.

Ни Гермионе, ни Рону нечего было на это сказать. "Итак, как вы думаете, где мне его искать?"

Рон пожал плечами. "Думаю, в его общежитии. Он там несколько раз плакал, как будто ему шесть лет или что-то в этом роде. Это смущает".

МакГонагалл не понравился тон Уизли, но ее больше беспокоило утверждение, что Гарри несколько раз плакал. С чего бы ему это делать? Она никогда не видела, чтобы Гарри плакал, даже когда его много раз отправляли в больничное крыло из-за травм, которые он притягивал к себе. Она поджала губы. Неужели он воспринимает существование этих кнопок тяжелее, чем полагал Дамблдор? Возможно, ей стоит позже поговорить с профессором Спраут о контроле над домом. С этой мыслью она направилась в гриффиндорскую башню.

МакГонагалл прошла внутрь и поднялась в общежитие для мальчиков. Невилл и Дин были в

общей комнате, но Гарри не было видно. Она подошла к его кровати и остановилась.

Сундука не было, кровать была заправлена, а шторы задернуты. Все выглядело так, будто в ней никто никогда не спал. Обеспокоенная, МакГонагалл обошла вокруг него. Неужели кто-то взял его сундук?

Она отдернула занавеску. Гарри не было. Теперь МакГонагалл была действительно в тупике. Где же был мальчик? Она искала его абсолютно... везде...

Может ли это быть? Нет. Гарри никогда не покидал замок, если только это не было крайней необходимостью или одним из его безумных приключений. Он не стал бы просто так бросать Хогвартс, это было на него не похоже.

Наконец МакГонагалл заметила, что на подушке аккуратно заправленной кровати что-то лежит.

Это была небольшая записка без адреса и с маленькой подписью, написанная почерком Гарри. Она выглядела торопливой, словно он напечатал её в последнюю секунду, прежде чем куда-то спешить. Она взяла ее в руки и быстро прочитала.

Я перепробовал все, что только можно представить.

Я умолял и просил, как истинный влюбленный.

У меня есть гордость. Я забираю ее на прогулку.

Не ищи меня.

-Гарри Поттер

Глаза МакГонагалл расширились, и она несколько долгих секунд разглядывала содержимое бумаги, прежде чем до нее дошел смысл. Как ни странно, первое, что она осознала, - это то, что это похоже на маггловскую песню, которую она где-то слышала, прежде чем поняла, что это означает, что Гарри пропал.

<http://tl.rulate.ru/book/102956/3571119>